

УДК 930.85

DOI: 10.17223/22220836/26/21

Б.Л. Шапиро

ОБУВЬ, ШПОРЫ И ЭЛЕМЕНТЫ СЕДЕЛЬНОГО СБОРА: МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ВСАДНИКА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI–XVII ВВ.

В статье рассматривается значимость связки «обувь–шпоры–стремена» для формирования образа всадника в Московском государстве XVI–XVII вв. Анализируется вещно-предметный ряд, характеризующий царский и придворный быт. Акцент в работе сделан на обращении к подлинным памятникам средневекового прикладного искусства, которые интерпретируются посредством казенных и личных описей и исторического нарратива. Отмечается, что парадное снаряжение всадника и конское убранство, которое бытовало при русском дворе, при всем его разнообразии, прежде всего служило формированию образа могущественного властителя.

Ключевые слова: история материальной культуры, предметный мир, Московское государство.

Для русской культуры позднего Средневековья конь был одним из наиболее значимых атрибутов державной власти. Предметы парадной амуниции и конского убранства для дворцового церемониала этого времени отличались особой пышностью, представляя собой результат трудов лучших мастеров прикладного искусства.

Традиция изучения вещного ряда всадника и верхового коня прекрасно развита как в отечественной, так и в зарубежной науке. На сегодняшний день имеется целый массив, образованный фундаментальными трудами в этой области и дополненный работами более частного характера. Исследования А.В. Висковатова (с 1841), П.И. Саваитова (1896), Л. Нидерле (1920–1934), Н.Я. Мерперта (1955), А.Д.Х. Бивара (с 1955), Г.А. Федорова-Давыдова (1966), А.Н. Кирпичникова (с 1973), А.К. Амброза (1973), И.Л. Кызласова (1973), С.И. Вайнштейна и М.В. Крюкова (1984), Д.Г. Савинова (с 1996), Ю.М. Бохана (2002), О.А. Курбатова (с 2002), В.П. Никонорова (2003), О.В. Двуреченского (с 2008), П.П. Азбелева (с 2008), Ю.Н. Бузыкиной и К.В. Трубицына (с 2011) – только часть этого более чем внушительного комплекса.

Однако нужно согласиться с коллегами [1. С. 72], которые считают, что материалы русского позднего средневековья изучены фрагментарно и явно недостаточно, поскольку большинство исследований посвящено более древним периодам истории. Представляется необходимым обращение к данной теме с целью обобщения разрозненного материала и внесения возможных уточнений в материалы, которые уже введены в научный оборот. Предмет исследования, как нам представляется, находится на пересечении истории русского средневековья, военной истории, истории материальной и художественной культуры.

Хронология исследования ограничена 1700 г., так как позднее вещный ряд, характеризующий русскую материальную культуру всадника, прину-

дительно заменяется экипировкой западноевропейского образца. «За ослушание учинено будет жестокое наказание» – отмечалось в петровском Указе от 1701 г. «О ношении всякого чина людям Немецкого платья и обуви и об употреблении в верховой езде Немецких седел» [2. С. 297], где «боярам и окольниковым и думным и ближним людям и стольникам и дворянам... и драгунам и солдатам и стрельцам и... всяких чинов людям строго запрещалось использование русских седел (следовательно, и прочих элементов седельного сбора. – *Б.Ш.*). Интересно, что согласно известному высказыванию «суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения» запрещенное конское убранство сохранялось среди имущества русского дворянства и намного позже вступления в силу упомянутого указа [3. С. 388].

Основой исследования выступили несколько видов источников. Прежде всего это вещевые источники XVI–XVII вв. из экспозиционных собраний отечественных музеев (Эрмитажа, Оружейной палаты и Государственного исторического музея), которые интерпретируются посредством нарратива и описей казенного и личного имущества этого же исторического периода.

В качестве дополнительного материала привлекались редкие иллюстративные источники, время создания которых также приходится на XVI–XVII вв. Это конные изображения царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича из собрания Государственного исторического музея, всадники Абрахама де Брюна [4. С. 23–24, 30], «Soldato Moscovita à cavallo» С. Вечеллио [5. С. 357–358], а также рисунки из работ С. Герберштейна [6. С. 113, 115], Э. Пальмквиста [7. С. 247] и А. Олеария [8. С. 165].

Вещевой ряд в исследовании ограничен царским и ближайшим к нему кругом, к которому принадлежали придворное боярство, князья, а также личный состав элитных конных полков. Это прежде всего стрельцы Стрелецкого приказа, находившиеся у «царского стремени» постоянно [9. С. 8], рынды, опричники (в короткий период 1565–1572 гг.), жильцы (почетная стража) и телохранители государя из Боевого Царева полка [10. С. 205]. Правомерным будет отнести к этому кругу и военачальников прочих конных подразделений (поместной конницы, рейтар, гусар, драгун и, возможно, казачьих регулярных полков) [11. С. 57].

Известно, что в формировании единого облика торжественных государственных церемоний активно участвовал Конюшенный приказ, для чего участникам этих действий на время выдавалась наиболее драгоценная экипировка из числа хранящихся в сокровищнице конского убранства – Конюшенной казне.

Среди предметного ряда выделяются вещи из связки «обувь–шпоры–стремени» как имеющие первостепенное значение для всадника. Важность вещей этого ряда, от которых зависела не только манера верховой езды, но – в военных условиях – зачастую и жизнь конного воина, подчеркивалась исследователями многократно.

Обувью русского всадника были прежде всего сапоги. Сапоги в исследуемый период бытовали двух типов – с мягкой и жесткой подошвой, в прямой зависимости от чего находилась и форма стремянной подножки – прямой или дугообразной.

Сапоги с мягкой, сшитой из нескольких слоев тонкой кожи подошвой (они также бытовали под названиями ичеготы и чедыги) [12. С. 175], были

более древними; они были широко распространены до первой половины XIV в. [13. С. 45], встречались и в более поздний период до XVII в. включительно [14. С. 43]. С XIV в. появляется толстая воловья кожа, которая послужила для производства обуви с жесткой подошвой [12. С. 175]; с распространением жесткой подошвы прекращается практика изготовления обуви без разделения для правой и левой ноги.

Подошва пришивалась к верху сапога цветными нитками. Износостойкость подошвы повышалась набивкой на подметочную ее часть выпуклых гвоздиков (со второй половины XIV в.), а на пяточную область – подковок [13. С. 63]. Подковки набивались и на каблук (не ранее XVI в.), если он предусматривался конструкцией обуви.

Подковки, или скобы, крепились к каблуку двумя способами. Более ранним является врезной способ (крепление на шипах), он использовался в XVI в.; к концу XVII в. появляются набивные подковки (крепление гвоздями); причем на протяжении почти всего XVII в. оба типа подковок сосуществуют. Практиковался и комбинированный способ крепления; у таких подковок в центре имелось отверстие для гвоздя, а по краям располагались шипы [13. С. 75–78; 15. С. 42–43]. Для повседневной обуви и гвоздики, и подковки были железными, а серебряными – для парадной обуви [16. С. 1013; 17. С. 63].

Отметим, что каблуки на обуви появляются на Руси уже в XIV в.; обнаруженные археологами подковки указывают на самые разнообразные их формы [15. С. 42]. Рост высоты каблука начинается с первых годов XVII в., повышаясь в среднем до 6–7 см [13. С. 55].

Каблуки для сапог всадников были двух типов: наборный каблук (который появился не ранее второй половины – конца XVI в.) и низкий, так называемый внутренний каблук, состоящий из нескольких кососрезанных подкладок. В конце XVII в. появляется новый тип каблука – в виде деревянной формы, обтянутой кожей [13. С. 18–19, 54–55].

Материалом для изготовления обуви была кожа различных сортов и различной выделки: телячья и конская кожа, юфть, коровий опоек [17. С. 63], а также замша, которая на Руси называлась ирха, или ровдуга [14. С. 43; 18. С. 130]. Из всего многообразия обувного материала наиболее дорогим и престижным была козловая кожа особой выделки – сафьян, или «хоз». В 1666 г., в правление Алексея Михайловича, была предпринята не очень удачная попытка наладить под руководством иранских мастеров отечественное сафьянное производство [19. С. 152]. Имелись на Руси и китайские сапоги [20. С. 18].

Обыкновенно высококачественные кожи в большом количестве ввозились с Ближнего Востока, причем современники отмечали, что «персидские [сафьяны] не так хороши, как турецкие; они бывают цвета красного, пурпурового, зеленого, голубого и черного и привозятся в большом количестве в Россию» [21. С. 151]. Наиболее дорогими были кожи белого цвета, чуть менее стоили зеленые и пурпуровые, а самыми дешевыми были голубые, красные и желтые кожи.

Сравнение стоимости сафьяна частично объясняет тот известный факт, что у русских в XVI–XVII вв. наибольшей популярностью пользовалась обувь желтого и красного цвета, что подтверждается многочисленными данными [11. С. 20; 21. С. 125; 22. С. 99]. «Сапоги они носят красные», пишет

С. Герберштейн [6. С. 117]; преобладание на Руси красных сапог отмечает путешественник Мартин Груневег в 1585 г., красных и черных – дипломат Джильс Флетчер в 1557–1558 гг. и первый посол Англии в России Антоний Дженкинсон в 1586–1589 гг. [13. С. 15]. Кроме того, изредка встречались кожи вишневые, оранжевые [23. С. 54], лазоревые и кирпичные [18. С. 129].

В качестве подкладки так называемого поднаряда для холодной обуви использовались холстина либо более презентабельная атласная материя. Теплая обувь подбивалась бобровым мехом [16. С. 1013; 17. С. 63].

Для украшения обуви широко применялись следующие технологии и приемы (как по отдельности, так и в комбинациях): линование, тиснение, вышивка цветными и золотосеребряными нитями, продержжка кожаным ремешком, декоративные вырезы в верхней части голенищ, декоративные кожаные или металлические накладки задника и каблука и декоративная набивка гвоздиками в виде узора [13. С. 37, 64].

Украшались все детали обуви: головки и голенища, а также каблук, который выделялся не только декором, но зачастую и цветом. Парадные сапоги имели каблуки, обложенные серебром [24. С. 274], или обвивались пряженым золотом [16. С. 1013], а их поверхность щедро расшивалась золотом и жемчугом [25. С. 18–19].

Фасоны обуви менялись согласно моде; так, в первой трети XVII в. носки головок заостряются и приподнимаются кверху (обувь с такими носками носила название «кривой», именно она была самой престижной и богато украшенной [13. С. 51; 16. С. 1013], а для XVI в. характерны прямые, несколько более округлые формы.

Высота голенища в XVI–XVII вв. находилась в пределах 25–30 см, в отдельных случаях до 40 см [13. С. 48]; в любом случае сапоги не доходили до колен. Кроме сапог, среди экипировки всадника много реже, но все же могли быть короткие мягкие полусапожки [11. С. 20; 12. С. 175] и чеботы (чоботы) [16. С. 1013–1014], которые различались преимущественно высотой голенища или его отсутствием.

Короткую обувь носили с ноговицами – чулками из сафьяна или ткани. Ноговицы были «полные», высотой до колен, которые подвязывали под коленом ремнем или тесьмой, и «полуполные», длиной несколько меньше [11. С. 20; 17. С. 63; 26. С. 192].

Срез голенища мог быть ровным, кососрезанным (спереди сапог был выше, чем сзади) или фигурным.

Для верховой езды к обуви прикреплялись шпоры, которые на Руси имели название «остроги» или «острожки». Здесь нужно отметить, что в XV–XVII вв. этот элемент снаряжения всадника использовали весьма умеренно, в основном в полках иноземного строя [11. С. 48; 27. С. 272]. «Хотя все они обуты в сапоги, но во всей стране ты не увидишь пары шпор», – писал о русских всадниках английский поэт Дж. Турбервилль, бывший в составе английского посольства в России в 1568–1569 гг. [28. С. 254]. «Вместо шпор по большей части употребляют кнут», – вторил ему посол Священной Римской империи Даниил Бухов [29. С. 73], который был в Москве в 1576 г.

Однако в России шпоры имели то же культовое значение, обозначая право и обязанность аристократии воевать в седле, что и в западноевропейских

странах, притом культ шпор был немного менее выражен [30. С. 58; 31. С. 4–5]. Так, летом 1490 г. великий князь Иван III пожаловал послу императора Максимилиана Юрию Делатору «цепь золоту со крестом, да шубу атлас с золотом, на горностаях, да остроги серебряны золочены» в знак рыцарского достоинства [16. С. 1014; 32. С. 996].

В качестве символа воинской доблести умершего шпоры (иногда только одна шпора) обнаруживаются в славянских могильных захоронениях уже с первых веков нашей эры [30. С. 56; 33. С. 100]. У русских шпоры находятся среди погребального инвентаря княжеских захоронений с середины X в. [33. С. 307; 34. С. 250]. Такое захоронение могло включать, например, «дротик, два меча, два копыя, шашку или саблю, два ножа, кольчугу, шпору и стремена» [35. С. 200].

В роли погребального инвентаря шпоры наблюдаются и в конце XVII – первой трети XVIII в., демонстрируя некоторую связь нового для России западноевропейского церемониала со славянской языческой обрядностью. Так, шпоры были частью «собственной славы» Ф. Лефорта [36. С. 137] и погребальных одежд Петра Великого [37. С. 113].

По конструкции шпоры разделялись на два структурных класса: это шпоры колесиковые (или колесцовые) с подвижным зубчатым колесиком (колесцом) на держателе (шейке) и жалообразные, которые на Руси назывались репейковыми, с утолщением в виде шипа (репейка) разных форм, в том числе и с ограничителем [15. С. 40]. Для шпор обоих классов деление на правую и левую сторону в исследуемое время не практиковалось.

Шпоры XVI–XVII вв. при классификации их по типу крепления к обуви также разделялись на два больших класса. Первый класс имел проушины, с помощью которых крепились к обуви подшпорным и надшпорным ремешками (круглого или плоского сечения) [15. С. 40]; ремни могли быть заменены на цепочки. Вторые, под названием «прибойные», прибывались гвоздиками или привинчивались к заднику обуви [14. С. 94; 31. С. 64], для чего задник укреплялся металлической пяточной пластиной, иногда сложноорнаментированной. В 1630 г. в Конюшенной казне хранились «двои острожки серебряны прибойные, одни с чернью с гвоздками серебряными. Двои острожки прибойные плащики серебряны золочены, столбцы и репы железны, опаиваны серебром золоченым» [16. С. 1014].

Сложность крепления прибойных шпор оправдывала их применение только для латного всадника [38. С. 171], а винтовая нарезка до середины XVIII в. была достаточно сложной в работе, что обусловило гораздо более редкое использование шпор второго класса в целом.

В позднесредневековой России шпоры входили в комплект так называемых полных, или кирасных, лат (полный комплект составляли собственно латы, кирасные шапки, нарамки, наколенники, рукавицы и сапоги со шпорами), «каковы носят конные люди» [39. С. 35–36]. Таких комплектов в царской казне имелось всего десять, включая полный доспех, который прислал царю Федору Иоанновичу польский король Стефан Баторий в 1584 г., два доспеха, принадлежавшие князю и Ивану Алексеевичу Воротыньскому, доспех Никиты Ивановича Романова и доспех, принадлежавший детям Алексея Михайловича [40. С. 175–189]. Здесь доспех – обобщающее название для корпусной брони.

В таком варианте прибойные шпоры крепились к железным «сапогам», т.е. к поножам. Судя по материалам описи, такие «сапоги полного доспеха XVI в. состоят из поножи о двух половинках, соединенных петлей и двумя шпеньками, проходящими сквозь две скважины, на верхнем обрезе передней части поножей укреплены по два шпенька, на нижнем краю по два гвоздя, далее три чешуйки; плюсна состоит из одной большой и двух малых чешуек, ступня состоит из пяти чешуек, к задним частям поножей прикреплены три чешуйки и пятка, на пятках шпоры, которые, судя по работе, должно быть прикреплены были в позднейшее время, пятка соединяется с плюсной петлями и скрепляется шпеньками, проходящими сквозь скважины, на сапогах заметны следы резного узора, расположенного по краям сапогов каймой и широкой, полоской, проходившей сверху донизу, и делившей каждую половину поножи на две равных части... Весу в сапогах двенадцать фунтов, семьдесят шесть золотников». [40. С. 246]. Шпоры, которыми комплектовались «полные доспехи», были более тяжелыми и массивными, чем прочие.

Наличие шпор позволяло относительно свободно передвигаться не только конному, но и спешившемуся воину. Сказанное справедливо для большинства типов шпор, исключая произведенные в конце XV – первой половине XVI в. образцы с длинной, сильно изогнутой вниз шейкой и увеличенным до 15 см и даже более колесцом [31. С. 47, 49]. К XVII в. шейка приобретает более резкий изгиб, а колесо уменьшается в размерах в два раза. Появляется новый вид колесиковой шпоры «со звоном» [31. С. 50, 54]; согласно другим данным, этот предмет возрождается из древности [38. С. 172].

Как особенность именно московского снаряжения XVII в. отмечаются шпоры с двумя или тремя колесцами [38. С. 173]. Так, в Конюшенной казне по описи 1706–1707 гг. (так называемая Бутурлинская опись по имени составителя стольника Федора Самсоновича Бутурлина) имелась «пара острогов серебряных белых гладких. На них по три репейка серебряных золоченых; другая пара серебряная ж золочены. На них по три репейка серебряные ж белые. На них две пряжки да два наконечника серебряные золоченые» [41. С. 498].

Форма колесца также менялась согласно моде и могла представлять собой розу (колесо французского типа), звездочку (колесо испанского типа); периодически в моду входили немецкие или польские шпоры с колесцом фантазийной свободной формы, лепестки которого образовывали сложный узор [31. С. 37–38]. Такие формы впервые появились в XIV в.; они были популярны на протяжении минимум четырех столетий.

Художественное оформление шпоры соответствовало пышным одеждам русского позднесредневекового двора. Шпоры к парадному снаряжению покрывались серебрением, позолотой и эмалью, орнаментировались инкрустацией, или врезной таушировкой, и набивной, или поверхностной таушировкой [42. С. 118–120]; технология врезной таушировки была тесно связана и часто применялась вместе с гравировкой. Согласно русской терминологии, вещи согласно обеим технологиям «насекивались» и «насекивались с искрами» [43. С. 105]. Поверхностная таушировка дополнительно выделялась названием «наводная», а гравировка называлась резьбой по металлу.

Шейки, репейки и колесцы фигурно отковывались [30. С. 63]. Имеются свидетельства о том, что шпоры для наиболее статусных потребителей изготавливались из чистого серебра [32. С. 996; 38. С. 162].

Представляет интерес вопрос о распространении шпоры, интегрированной в стремя, что более характерно для восточных культур [31. С. 6–7]. На сегодняшний день свидетельств о бытовании такого приспособления в России XVI–XVII вв. нет. Возможно, именно такими были стремяна из Бутурлинской описи: «стремена серебряные белые, на них по четыре репейка золоченых» [41. С. 499], однако в исследуемое время «репейками» назывались не только шиповидные шпоры, но и прочие шипы и зубчатые касты для драгоценных камней и даже узоры с зубчиками [44. С. 144–145].

Однако можно утверждать, что здесь стремяна по турецкой традиции [35. С. 162] служили частичной заменой шпорам, для чего всадник давил на бока лошади боковыми ступицами стремени.

Стремяна также были одним из символов культуры всадника и воина. Так, в летописи говорилось: «...вступает государь в бранное стремя, и всходит на конь свои и поскору поиде к полку своему ко граду» [45. С. 107].

Стремяна находились во взаимосвязи с типом обуви. Прежде всего, различались стремяна для мягкой обуви со скругленным подножием и стремяна для обуви с жесткой подошвой с прямым подножием [15. С. 40]. К XVI–XVII вв. в русском царском кругу отмечается значительное преобладание стремян для жесткой обуви.

В это время русские всадники использовали стремяна восточного, западноевропейского и отечественного производства. Главной государевой мастерской была Оружейная палата. Сюда входили, среди прочего, мастерские Конюшенного приказа и Серебряная палата, где изготавливали наиболее дорогое снаряжение всадника и верхового коня [46. С. 112].

Стремяна «на русское дело» были двух основных форм: первые – с узкой дужкой и круглой подножной пластиной, и вторые – в виде неширокой арки, суживающейся кверху, на прямоугольном основании. Изготавливались стремяна из серебра, меди или железа [14. С. 5–6, 131]. И боковые дужки, и подножия парадных стремян покрывались золоченым серебром и декорировались золотой и серебряной таушировкой «нарезными травами» [47. С. 9], чернью, финифтью, сканью, канфарением, чеканным и прорезным орнаментом [14. С. 131; 48. С. 55, 205].

Царские стремяна имели гравировку в виде двуглавого орла; гравировка располагалась в центре круглого подножия [26. С. 206–207; 47. С. 16]. Многочисленными цветовыми акцентами были драгоценные камни в запонах и кастах. Простые стремяна могли быть гладкими, лишенными декора, однако характерная для русских изделий форма сохранялась.

При сборе седла стремились соблюдать эстетическую цельность, выбирая стремяна «одного дела с оправою на луках» [47. С. 9], художественная отделка которых соответствовала отделке седла, однако бывало и так, что к русскому седлу привешивались турецкие стремяна [27. С. 283]. Существовала практика копирования русскими мастерами элементов восточного, в частности турецкого и иранского, конского убранства; такие работы назывались соответственно «на турецкое дело» и «на кизылбашское дело». При этом восточ-

ные традиции не повторялись буквально, а перерабатывались согласно местному пониманию прекрасного.

Зарубежное снаряжение поступало к царскому двору в качестве свидетельств дипломатических и торговых отношений России с иностранными государствами. При этом страна происхождения даров русским царям не всегда соответствовала стране происхождения посланников и купцов. Так, в 1636 г. среди подношений посла от молдавского княжества к Михаилу Федоровичу были «стремена серебряные золоченые паяные резные турецкое дело» [27. С. 284].

Турецкие (турские) стремена в форме колокола с очень широким подножием отличались яркими красками и крупным орнаментом. Обычно они изготавливались из железа и обивались с наружной стороны золотыми или позолоченными серебряными пластинами с запонами в виде плодов и цветов граната и цветов гвоздики [27. С. 283–284]. Вставками служили многочисленные драгоценные и полудрагоценные камни: яшма, рубины, изумруды, бирюза и жемчуг.

Как и русские стремена, они украшались эмалью, чеканкой и серебряными и золотыми узорами по железной поверхности. Изнутри турецкие стремена выстилались ценными тканями – бархатом или алтабасом [47. С. 5, 10]. Существовали стремена, обтянутые такой драгоценной тканью и снаружи; эти стремена дополнительно расшивались пряженым золотом и жемчугом.

Иранское парадное конское убранство (в том числе и стремена) XVI–XVII вв. считалось наилучшим по сочетанию тонкого художественного вкуса и блестящей техники исполнения. Как и в прочих изделиях, которые поступали в Россию с Востока, здесь широко применялись драгоценные и полудрагоценные камни, цветные стекла и жемчуг [18. С. 101; 49. С. 98], которые окружались насечкой, чеканкой (в том числе с проработкой канфарением) и гравировкой.

Форма иранских стремян была близка турецким [38. С. 163]; основа выполнялась из железа, которая обкладывалась серебром и позолоченным серебром. Рисунок узора – цветы, бутоны и листья – образован сочетанием крупных камней в кастах и фона из мелких камней, стекол и половинок жемчуга [49. С. 95, 102].

Китайские стремена, как и прочее конское убранство и снаряжение всадника, по стилю оформления резко отличаются как от европейских, так и от ближневосточных аналогов. Форма китайских стремян – арка с узкими дужками и массивным круглым подножием. Стремена декорированы изображениями драконов и змей в сочетании с цветами; декор выполнен в технике резьбы по золоченой бронзе, сине-голубой перегородчатой эмали и инкрустации перламутром [50. С. 245].

Кроме вышеописанного, среди восточного конского убранства и снаряжения всадника в незначительном количестве использовались вещи кавказские, крымские и бухарские.

Европейское снаряжение, известное при русском дворе, состояло из работ польских, немецких и английских мастеров. Наиболее многочисленные и наиболее ранние вещи – польские; они поступали начиная с 1556 г. Среди даров польского посольства этого времени есть и стремена «серебряные позолочены», есть они и среди даров более поздних посольств Льва Сапегы в 1600 и 1647 гг., в том числе стремена «железные оправлены серебром, позолочены, в серебре камень бирюзы» [51. С. 162–163]. Конское убранство и

снаряжение всадника из этих даров было украшено позолотой, гравировкой, чеканкой и зернью. Посольства 1600 и 1686 гг. принесли царской Конюшенной казне гусарское снаряжение [27. С. 290–291; 51. С. 165].

В целом парадное снаряжение и конское убранство при русском царском дворе было весьма разнообразно по орнаментации и технике обработки. Несмотря на относительное конструктивное и декоративное различие среди предметного ряда восточного и европейского происхождения, все оно носило ярко выраженный репрезентативный характер. Драгоценное как в прямом, так и в переносном смысле снаряжение и убранство являлось важной частью русской средневековой материальной культуры. Оно служило выстраиванию иерархии власти и играло существенную роль в формировании образа могущественного властителя и его двора.

Литература

1. *Двуреченский О.В.* Предметы вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из сборов на территории тушинского лагеря // Военная археология: сб. матер. семинара при Государственном историческом музее. М., 2008. С. 55–93.
2. *По Кремлю.* М., 1964. 304 с.
3. *Тихонов Ю.А.* Мир вещей в московских и петербургских домах сановного дворянства (по новым источникам первой половины XVIII в.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2011. 400 с.
4. *Bruyn A.* *Diversarum gentium armatura equestris.* Cologne, 1577. 86 p.
5. *Vecellio C.* *De gli habiti antichi et moderni di diverse parti del mondo.* Venetia, 1590. 499 с.
6. *Герберштейн С.* Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. вступ. ст. А.Л. Хорошкевич; под ред. В.Л. Янина. М., 1988. 430 с.
7. *Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году / пер. Г. Коваленко.* М., 2012. 344 с.
8. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск, 2003. 480 с.
9. *Паласиос-Фернандес Р.* Московские стрельцы. «Неприменные войска» русского государства XVII века // Цейхгауз. 1991. № 1. С. 8–15.
10. *Курбатов О.А.* Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: идейные источники и цели реформ царского войска // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. С. 196–227.
11. *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по высочайшему повелению: в 34 т. Ч. 1: Народная гражданская одежда с 862 по 1700 год. СПб., 1899. 118 с.
12. *Рабинович М.Г.* Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988. 312 с.
13. *Осинов Д.О.* Обувь московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. М., 2006. 202 с.
14. *Савваитов П.И.* Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1896. 184 с.
15. *Никитин А.В.* Русское кузнечное ремесло XVI–XVII вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1–34. М., 1971. 84 с.
16. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / отв. ред. О.А. Платонов. М., 2014. 1056 с.
17. *Костомаров Н.И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860. 215 с.
18. *Опись царской казны на Казенном дворе 1640 года.* М., 2014. 192 с.
19. *Заозерский А.М.* Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве. Петроград, 1917. 352 с.
20. *Книги описные князь Васильевых и сына его князь Алексеевых всяких животов Голицыных // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках: в 4 т. Т. 4.* СПб.: Тип. «Общественная польза», 1893. Ст. 1–340.

21. *Куриц Б.Г.* Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. 624 с.
22. *Строев П.М.* Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844. VIII, 702. 109 с.
23. *Бакланова Н.А.* Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII в. // Очерки по истории торговли и промышленности в России в 17 и в начале 18 столетия: Труды Государственного исторического музея. М., 1928. С. 5–118.
24. *Черная Л.А.* Повседневная жизнь московских государей в XVII веке. М., 2013. 413 с.
25. *Вишневская И.И.* Жемчужное шитье на Руси. М., 2007. 64 с.
26. *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 г. Вып. 1. М., 1877. 376 с.
27. *Денисова М.М.* Конюшенная казна. Парадное конское убранство XVI–XVII веков // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 247–304.
28. *Турбервилль Дж.* Послания из России // Горсей Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. / под ред. В.Л. Янина; пер. и сост. А.А. Севастьяновой. М., 1990. С. 245–275.
29. *Даниил* Принц из Бухова. Начало и возвышение Московии. М., 1877. 73 с.
30. *Кирпичников А.Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1–36. М., 1973. 140 с.
31. *Lacy Ch.* The history of the spur. London: The connoisseur, 1911. 204 p.
32. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. Т. 1: А–К. СПб., 1893. 770 с.
33. *Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987. 784 с.
34. *Петрухин В.Я.* Древняя Русь. Народ. Князь. Религия // Из истории русской культуры. Т. 1: Древняя Русь. М., 2000. С. 13–410.
35. *Самковасов Д.Я.* Могила Русской земли. Описание археологических раскопок и собрания древностей // Труды Московского комитета по устройству Черниговского археологического съезда. М., 1908. 276 с.
36. *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) / пер. и прим. А. Макина. СПб., 1906. 322 с.
37. *Уртман Р.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2002. 608 с.
38. *Бехайм В.* Энциклопедия оружия / пер. с нем.; предисл. А.Н. Кирпичникова; комм. и прил. С.Е. Еременко, В.М. Милованова, М.Ю. Некрасова. СПб., 1995. 576 с.
39. *Древности* Российского государства. Отделение III. Броня, оружие, кареты и конская сбруя. М., 1853. 150 с.
40. *Опись* Московской Оружейной палаты : в 7 ч. [10 кн.]. Ч. 3, кн. 2: Броня. М., 1884. 312 с.
41. *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1725 г. Вып. 2. М., 1883. 660 с.
42. *Мишуков Ф.Я.* Золотая насечка и инкрустация на древнем вооружении // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 115–136.
43. *Роспись* всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. М., 1887. Кн. 3. С. 1–128.
44. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. Вып. 22 (Раскидаться–Рященко) / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. М., 1977. 298 с.
45. *Летописец* начала царства и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. (Полное собрание русских летописей. Т. XXIX). М., 2009. С. 9–116.
46. *Кириллова Л.П.* Царский выезд в XVII столетии // Наше наследие. 1997. № 42. С. 105–112.
47. *Опись* Московской Оружейной палаты: в 7 ч. [10 кн.]. Ч. 6, кн. 5: Конюшенная казна. Ловчий снаряд. М., 1884. 194, XXII с.
48. *Николаева Т.В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. 288 с.
49. *Вишневская И.И.* Группа предметов парадного конского убранства иранской работы XVI–XVII веков из собрания музеев Кремля // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. V: Новые атрибуции. М., 1987. С. 94–105.
50. *Вельтман А.Ф.* Московская Оружейная палата. 2-е изд. М., 1860. 288 с.
51. *Загородняя И.А.* Дипломатические дары из Литвы и Речи Посполитой. Типология и новые атрибуции // Декоративно-прикладное искусство Западной Европы. Материалы и исследования. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» / отв. ред. А.К. Левыкин. М., 2006. С. 158–191.

Shapiro Bella L. Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation).

E-mail: b.shapiro@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 26, pp. 189–201.

DOI: 10.17223/22220836/26/21

FOOTWEAR, SPURS AND PARTS OF A SADDLE: HORSEMAN MATERIAL CULTURE IN MUSCOVY XVI–XVII CENTURIES

Key words: history of material culture, world of objects, Muscovite Russia.

This article discusses the importance of the ‘footwear-spurs-stirrups’ set to form riders’ appearance in the Muscovite State across XVI–XVII centuries. Ceremonial outfit and horse trappings used in the palatial ceremonies of the respective period is comprehensively considered. These items were particularly splendid, being the works of the best masters of applied arts. The study is primarily based on the real ware items of XVI–XVII centuries from exposition collections of Russian museums (the Hermitage, the Armory, and the State Historical Museum), state-owned and personal property records as well as pictorial and narrative sources of the same historical period. We have analyzed the history of studying the issue that is deemed widely studied; although the background is well-studied, there are certain gaps in studying. The subject of the respective study belongs to Russian Medieval History, Military History, and History of Material and Artistic Culture. The research objective is determined as the specification of the set of material culture items forming riders’ appearance in Russian palatial culture. In order to achieve the intended objective, we have analyzed a multiple of items limited by royal and courtier circle represented by court boyars, princes, as well as the personnel of elite cavalry regiments. Among the number of items the ‘footwear-spurs-stirrups’ set is the most essential being matter of primary importance for a rider. Researchers have highlighted the importance of these items many times. They not only affect the equitation but also save life of a rider in military context. The items of the set above are characterized. The most common cases and exclusions are identified; materials, manners of making, and artistic solutions are considered. The sources of ceremonial outfit supply and horse trappings to the royal courtyard are identified. The primary ones are supplies from royal workshops, ambassadorial gifts, and special purchases. The activities of the workshops subordinate to Silver Chamber (Serebryannaya Palata), Stable Office (Konyushenniy Prikaz) and Stable Treasury (Konyushennaya Kazna) are highlighted. The specialties of riders’ outfit and horse trappings in Europe, Middle and Far East are considered. The usage features due to locally prevailed constructions and conventions are described. Summing up the results of the work, ceremonial outfit and horse trappings that was common in Russian palatial lifestyle, in all its diversity, primarily served to form the appearance of a powerful ruler.

References

1. Dvurechenskiy, O.V. (1964) Predmety vooruzheniya i snaryazheniya vsadnika i verkhovogo konya iz sborov na territorii tushinskogo lagerya [Items of armament and equipment of a rider and a mounted horse from the collections in the territory of the Tushino camp]. In: *Voennaya arheologiya* [Military Archeology]. Moscow: [s.n.], pp. 55–93.
2. Khamtsov, A.I. et al. (1964) *Po Kremlyu* [The Kremlin]. Moscow: Moskovskiy rabochiy.
3. Tikhonov, Yu.A. (2011) *Mir veshchey v moskovskikh i peterburgskikh domakh sanovnogo dvoryanstva (po novym istochnikam pervoy poloviny XVIII v.)* [The world of things in Moscow and St. Petersburg houses of the nobility (according to new sources of the first half of the 18th century)]. 2nd ed. Moscow: Kuchkovo pole.
4. Bruyn, A. (1577) *Diversarum gentium armatura equestris*. Cologne: [s.n.].
5. Vecellio, C. (1590) *De gli habiti antichi et moderni di diverse parti del mondo* [The old and modern habits of different parts of the world]. Venice: Damian Zenato.
6. Herberstein, S. (1988) *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Translated from German by A.I. Malein & A.V. Nazarenko. Moscow: Moscow State University.
7. Palmquist, E. (2012) *Zametki o Rossii, sdelaynye Erikom Pal'mkvistom v 1674 godu* [Notes on Russia, made by Eric Palmquist in 1674]. Translated from German by G. Kovalenko. Moscow: Lomonosov.
8. Olearius, A. (2003) *Opisanie puteshestviya v Moskoviyu* [Description of the trip to Muscovy]. Translated from German by A.M. Lovyagin. Smolensk: Rusich.
9. Palasios-Fernandes, R. (1991) Moskovskie strel'tsy. “Nepriemnyye voyska” russkogo gosudarstva XVII veka [Moscow Streltsy. “Unremunerable troops” of the Russian state in the 17th century]. *Tseykhgauz*. 1. pp. 8–15.
10. Kurbatov, O.A. (2009) Reorganizatsiya russkoy konnitsy v seredine XVI v.: ideynye istochniki i tseli reform tsarskogo voyska [Reorganization of the Russian cavalry in the middle of the 16th

century: ideological sources and goals of tsarist army reforms]. In: Malov, A.V. *Edinorog: Materialy po voennoy istorii Vostochnoy Evropy epokhi Srednikh vekov i Rannego Novogo vremeni* [Unicorn: Materials on the Military History of Eastern Europe of the Middle Ages and Early Modern Times]. Moscow: RAS. pp. 196–227.

11. Viskovatov, A.V. (1899) *Istoricheskoe opisaniye odezhdy i vooruzheniya rossiyskikh voysk s risunkami, sostavlennoe po vysochayshemu poveleniyu: v 34 t.* [The historical description of clothing and arms of Russian troops with drawings, compiled according to the highest order: In 34 vols]. Vol.1. St. Petersburg: V.S. Balashev i Co.

12. Rabinovich, M.G. (1988) *Ocherki material'noy kul'tury russkogo feodal'nogo goroda* [Essays on the material culture of the Russian feudal city]. Moscow: Nauka.

13. Osipov, D.O. (2006) *Obuv' moskovskoy zemli XII–XVIII vv.: Materialy okhrannyykh arkhologicheskikh issledovaniy* [Shoes of the Moscow land in the 12th – 18th centuries: Materials of Archaeological Research]. Vol. 7. Moscow: RAS.

14. Savvaitov, P.I. (1896) *Opisaniye starinnykh russkikh utvarey, odezhd, oruzhiya, ratnykh dospekhev i konskogo pribora* [Description of ancient Russian kitchenware, clothes, weapons, military armor and horse equipment]. St. Petersburg.

15. Nikitin, A.V. (1971) *Russkoe kuznechnoe remeslo XVI–XVII vv.* [Russian blacksmith craft of the 16th – 17th centuries]. Moscow: Nauka.

16. Zabelin, I.E. (2014) *Domashniy byt russkikh tsarey v XVI i XVII stoletiyakh* [Home life of Russian tsars in the 16th and 17th centuries]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii.

17. Kostomarov, N.I. (1860) *Ocherk domashney zhizni i nrayov velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletiyakh* [An outline of the home life and customs of Russians in the 16th and 17th centuries]. St. Petersburg: Karl Wolf.

18. Moscow Kremlin Museums. (2014) *Opis' tsarskoy kazny na Kazennom dvore 1640 goda* [Inventory of the royal treasury at the Court yard in 1640]. Moscow: Moskovskiy Kreml.

19. Zaozerskiy, A.M. (1917) *Tsar' Aleksey Mikhailovich v svoem khozyaystve* [Tsar Aleksei Mikhailovich in his household]. Petrograd: Nauchnoe delo.

20. Truvorov, A. (ed.) (1893) *Rozysknye dela o Fedore Shaklovitom i ego soobshchnikakh: v 4 t.* [Detective cases of Fedor Shaklovity and his accomplices: In 4 vols]. Vol. 4. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za. St. 1–340.

21. Kurts, B.G. (1915) *Sochineniye Kil'burgera o russkoy torgovle v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha* [Kilburger's essay on Russian commerce in the reign of Aleksei Mikhailovich]. Kyev: I.I. Chokolov.

22. Stroeve, P.M. (1844) *Vykhody gosudarey tsarey i velikikh knyazey Mikhaila Fedorovicha, Alekseya Mikhailovicha, Fedora Alekseevicha, vseya Rusi samodержtsev (s 1632 po 1682 god)* [The appearances of the sovereigns tsars and grand dukes Mikhail Fedorovich, Aleksei Mikhailovich, Fedor Alekseevich, all Russia autocrats (from 1632 to 1682)]. Moscow: Kniga po Trebovaniyu.

23. Baklanova, N.A. (1928) *Privoznye tovary v Moskovskom gosudarstve vo vtoroy polovine XVII v.* [The imported goods in the Moscow state in the second half of the 17th century]. In: Baklanova, N.A. et al. *Ocherki po istorii torgovli i promyshlennosti v Rossii v 17 i v nachale 18 stoletiya. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Essays on the history of trade and industry in Russia in the 17th and early 18th centuries. Proceedings of the State Historical Museum]. Moscow: State Historical Museum. pp. 5–118.

24. Chernaya, L.A. (2013) *Povsednevnyaya zhizn' moskovskikh gosudarey v XVII veke* [The daily life of Moscow rulers in the 17th century]. Moscow: Molodaya gvardiya.

25. Vishnevskaya, I.I. (2007) *Zhemchuzhnoe shit'e na Rusi* [Pearl embroidery in Russia]. Moscow: Moskovskiy Kreml.

26. Viktorov, A.E. (1877) *Opisaniye zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov 1584–1725 g.* [Description of note books and papers of ancient palace orders 1584–1725]. Issue 1. Moscow: Kniga po Trebovaniyu.

27. Denisova, M.M. (1954) *Konyushennaya kazna. Paradnoe konskoe ubranstvo XVI–XVII vekov* [The Stable Treasury. The ceremonial horse decoration of the 16th – 17th centuries]. In: Gordeev, N. et al. *Gosudarstvennaya Oruzheynaya palata Moskovskogo Kremlya* [The State Armory Chamber of the Moscow Kremlin]. Moscow: Iskusstvo. pp. 247–304.

28. Turberville, J. (1990) *Poslaniya iz Rossii* [Messages from Russia]. In: Gorsei, J. (1990) *Zapiski o Rossii. XVI – nachalo XVII v.* [Notes on Russia. The 16th – early 17th centuries]. Translated from English by A.A. Sevastyanova. Moscow: Moscow State University. pp. 245–275.

29. Daniel Prinz von Buchau. (1877) *Nachalo i vozvyshenie Moskovii* [The beginning and rise of Muscovy]. Translated from Latin by I. Tikhomirov. Moscow: [s.n.].

30. Kirpichnikov, A.N. (1973) *Snaryazheniye vsadnika i verkhovogo konya na Rusi IX–XIII vv.* [Equipment of the rider and horse in Russia in the 9th – 13th centuries]. Moscow: Nauka.

31. Lacy, Ch. (1911) *The history of the spur*. London: The Connoisseur.
32. Sreznevskiy, I.I. (1893) *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam: v 3 t.* [Materials for the Dictionary of the Old Russian language from written monuments: In 3 vols]. Vol.1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
33. Rybakov, B.A. (1987) *Yazychestvo drevney Rusi* [Paganism of Ancient Russia]. Moscow: Nauka.
34. Petrukhin, V.Ya. (2000) *Drevnyaya Rus'. Narod. Knyaz'ya. Religiya* [Ancient Russia. People. Princes. Religion]. In: Petrukhin, V.Ya. (ed.) *Iz istorii russkoy kul'tury* [From the History of Russian culture]. Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 13–410.
35. Samokvasov, D.Ya. (1908) *Mogily Russkoy zemli. Opisaniye arkhеologicheskikh raskopok i sobraniya drevnostey* [Graves of the Russian land. Description of archaeological excavations and collection of antiquities]. Moscow: [s.n.].
36. Korb, I.G. (1906) *Dnevnik puteshestviya v Moskoviyu (1698 i 1699 gg.)* [Diary of a trip to Muscovy (1698 and 1699)]. Translated from German by A. Malein. St. Petersburg: A.S. Suvorin.
37. Wortman, R. (2002) *Stenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoy monarkhii: v 2 t.* [Scenarios of power. Myths and ceremonies of the Russian monarchy. In 2 vols]. Translated from English. Vol. 1. Moscow: OGI.
38. Boenheim, V. (1995) *Entsiklopediya oruzhiya* [Encyclopedia of weapons]. Translated from German by A.N. Kirpichnikov. St. Petersburg: Sankt-Peterburg orkestr.
39. Russia. (1853) *Drevnosti Rossiyskogo gosudarstva. Otdeleniye III. Bronya, oruzhie, karety i konskaya sbruya* [Antiquities of the Russian state. Armor, weapons, coaches and horse harness]. Moscow: A. Semen.
40. Russia. (1884) *Opis' Moskovskoy Oruzheynoy palaty: v 7 ch.* [Inventory of the Moscow Armory Chamber: In 7 vols]. Moscow: Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig.
41. Viktorov, A.E. (1883) *Opisaniye zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov 1613–1725 g.* [Description of note books and papers of ancient palace orders 1613–1725]. Issue 2. Moscow: [s.n.].
42. Mishukov, F.Ya. (1954) *Zolotaya nasechka i inkrustatsiya na drevnem vooruzhenii* [Gold incision and incrustation on ancient weapons]. Gordeev, N. et al. *Gosudarstvennaya Oruzheynaya palata Moskovskogo Kremlya* [The State Armory Chamber of the Moscow Kremlin]. Moscow: Iskusstvo. pp. 115–136.
43. Anon. (1887) *Rospis' vsyakim veshcham, den'gam i zapasam, chto ostalos' po smerti boyarina Nikity Ivanovicha Romanova* [Inventory of all sorts of things, money and supplies that remained after the death of Boyar Nikita Ivanovich Romanov]. In: Bodyansky, O.M. (ed.) *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities]. Book 3. Moscow: University Typography. pp. 1–128.
44. Bogatova, G.A. (ed.) (1977) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Issue 22. Moscow: Nauka.
45. Tikhomirov, M.N. (ed.) (2009) *Letopisets nachala tsarstva i velikogo knyazya Ivana Vasilevich. Aleksandro-Nevskeya letopis'. Lebedevskaya letopis'.* (Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. XXIX) [The Chronicle of the beginning of the kingdom and Grand Duke Ivan Vasilevich. The Alexander Nevsky Chronicle. The Lebedev Chronicle. (Complete Collection of Russian Chronicles Vol. 29)]. Moscow: Znak. pp. 9–116.
46. Kirillova, L.P. (1997) *Tsarskiy vyezd v XVII stoletii* [The royal equipage in the 17th century]. *Nashe nasledie*. 42. pp. 105–112.
47. Russia. (1884) *Opis' Moskovskoy Oruzheynoy palaty: v 7 ch.* [Inventory of the Moscow Armory Chamber: In 7 parts]. Part 6. Book 5. Moscow: Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig.
48. Nikolaeva, T.V. (1976) *Prikladnoye iskusstvo Moskovskoy Rusi* [Applied art of Moscow Rus]. Moscow: Nauka.
49. Vishnevskaya, I.I. (1987) *Gruppa predmetov paradnogo konskogo ubranstva iranskoj raboty XVI–XVII vekov iz sobraniya muzeev Kremlya* [A group of items of the ceremonial equestrian decoration of the Iranian work of the 16th–17th centuries from the collection of the Kremlin museums]. In: Vladimirskeya, N.S. et al. (eds) *Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlya. Materialy i issledovaniya* [State museums of the Moscow Kremlin. Materials and Research]. Issue 5. Moscow: Iskusstvo. pp. 94–105.
50. Veltman, A.F. (1860) *Moskovskaya Oruzheynaya palata* [Moscow Armory Chamber]. 2nd ed. Moscow: Bakhmetiev.
51. Zagorodnyaya, I.A. (2006) *Diplomaticheskie dary iz Litvy i Rechi Pospolitoj. Tipologiya i novye atributsii* [Diplomatic gifts from Lithuania and Rzeczpospolita. Typology and new attributions]. In: Levykin, A.K. (ed.) *Dekorativno-prikladnoye iskusstvo Zapadnoy Evropy* [Decorative and applied art of Western Europe]. Moscow: Moskovskiy Kreml'. pp. 158–191.